

Дара Вейн

Первый шаг во дворец

Дара Вейн

Первый шаг во дворец

«Автор»

2026

Вейн Д.

Первый шаг во дворец / Д. Вейн — «Автор», 2026

В центре истории — девушка Лиля, попавшая в восточный дворец и оказавшаяся в эпицентре гаремных интриг. Среди зависти, ловушек и заговоров она учится различать правду и ложь, не теряя себя. При поддержке мудрой Ясмин и благодаря собственной смелости Лиля не только противостоит врагам (вроде расчётливой Ширин), но и помогает менять атмосферу во дворце: вместо слепой борьбы за власть здесь понемногу начинают ценить справедливость и ответственность. Султан Ахмед, наблюдая за этими переменами, всё больше ценит прямоту Лили и мудрость Ясмин — и вместе они понемногу возвращают во дворец утраченное равновесие.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шёпот за стенами	5
Глава 2. Уроки тишины	6
Глава 3. Взгляд султана	7
Глава 4. Яд в чашке	8
Глава 5. Тени сестёр	9
Глава 6. Письмо из дома	10
Глава 7. Танец, который всё решает	11
Глава 8. Разговор у фонтана	12
Глава 9. Козни Лейлы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дара Вейн

Первый шаг во дворец

Глава 1. Шёпот за стенами

Лиля не помнила, как её сняли с корабля. Только холод железа на запястьях, резкий запах пряностей и чужой речи, от которой сжималось сердце. Последнее, что она видела, — берег Крыма, исчезающий в дымке, и лицо старушки, что шептала ей: «Держись, дитя, не смотри в глаза злу».

А потом был Стамбул. Узкие улочки, где тени казались живыми, крики торговцев, блеск кинжалов. И наконец — высокие стены дворца, за которыми время текло иначе.

Её привели в покои, где пахло жасмином и чем-то горьким, будто сама роскошь здесь была пропитана тревогой. Девушки в тонких нарядах смотрели на неё с любопытством и злобой. Одна, с тёмными глазами и змеиной улыбкой, подошла ближе.

— Новенькая, — протянула она, касаясь пряди Лилиных волос. — Русская. Говорят, султан любит экзотику. Но экзотика быстро надоедает.

Лиля отшатнулась, но её тут же удержали за локоть.

— Не смей, — тихо, но твёрдо сказала другая девушка, постарше, с прямой спиной и взглядом, в котором не было ни капли страха. — Она под покровительством Ясмин-хатун.

Змеиная улыбка погасла. Девушка фыркнула и отошла, но Лиля видела, как она шепчет что-то подругам, и те кивают, пряча ухмылки. И в этом шёпоте было больше угрозы, чем в любом крике.

Словно сами стены дворца хранили чужие секреты и теперь нашептывали их друг другу, решая, сломается ли эта новенькая или станет частью их мира. А Лиля стояла, чувствуя, как по спине ползёт холодок, и понимала: здесь каждое слово — шаг по тонкому льду, а любой промах может стоить жизни.

Глава 2. Уроки тишины

В гареме учили говорить без слов. Ясмин показала Лиле, как склонять голову, чтобы выразить почтение, не теряя достоинства; как движением пальцев остановить сплетню, не произнеся ни звука.

— Здесь язык — это оружие, — шептала Ясмин, пока они шли по тенистому коридору. — Одно неверное слово — и ты станешь мишенью. А молчание... молчание умеет прятать целые армии.

Лиля старалась запомнить всё: имена евнухов, расписание прогулок сестёр султана, даже то, в какой момент дня тень от минарета ложится на внутренний двор. Но больше всего её пугали не правила, а взгляды. Особенно — взгляды девушек, которые считали, что русская не должна задерживаться здесь дольше недели.

Среди них выделялась Лейла — та самая с «змеиной улыбкой». Она будто нарочно оказывалась рядом, когда Лиля делала ошибку: проливала воду, слишком громко смеялась, забывала поклониться старшей. Каждый промах Лейла собирала, как драгоценные камни, чтобы однажды выложить из них ожерелье обвинений.

Однажды вечером, когда Лиля помогала расставлять подушки в зале для приёмов, Лейла скользнула к ней, будто тень.

— Говорят, султан спрашивал о тебе, — тихо пропела она. — Но знаешь, что бывает с теми, кто слишком быстро взлетает? Они падают так, что даже костей не собирают.

Лиля сжала пальцы на ткани подушки, чувствуя, как ткань врезается в кожу.

— Я не стремлюсь взлетать, — ровно ответила она. — Я просто хочу выжить.

Лейла рассмеялась — тихо, чтобы никто не услышал, но в этом смехе было столько яда, что Лиля невольно отступила.

— Выжить? — переспросила Лейла. — В этом дворце выживают только те, кто умеет быть невидимым. Или те, кого защищает кто-то очень сильный.

Она бросила взгляд в сторону двери, где стояла Ясмин, и её улыбка стала ещё острее.

Глава 3. Взгляд султана

Впервые Лиля увидела султана Ахмеда не на приёме, а случайно — в саду, где фонтаны пели свою вечную песню, а воздух был густ от аромата роз. Он шёл один, без свиты, в простом халате, и на мгновение Лиле показалось, что перед ней не повелитель империи, а просто усталый человек.

Но когда он заметил её — замершую у куста жасмина, с корзиной сухих лепестков в руках, — в его глазах что-то изменилось. Не интерес, не страсть, а... любопытство. Будто он увидел что-то, чего не должен был видеть.

— Ты новенькая, — сказал он спокойно, подходя ближе. — Русская, да?

Лиля опустилась на колени, прижав лоб к земле, как её учили.

— Да, повелитель, — прошептала она, чувствуя, как дрожат руки.

— Встань, — голос Ахмеда прозвучал не как приказ, а как просьба. — Не прячь лицо. Я хочу видеть, кто передо мной.

Лиля медленно подняла голову. И в этот момент поняла: она не должна выглядеть испуганной. Испуганных здесь ломали.

— Простите, повелитель, — сказала она, глядя прямо перед собой, но не в глаза ему — это было бы дерзостью. — Я не хотела нарушить покой вашего сада.

Ахмед чуть наклонил голову, словно оценивая её слова.

— Покой... — повторил он. — Его здесь почти не бывает. Но ты, кажется, умеешь его находить.

Он сделал шаг ближе, и Лиля почувствовала запах сандала и чего-то ещё — власти, которая не нуждалась в крике.

— Ясмин говорит, что ты умная, — продолжил он. — А в этом дворце ум — редкость. Чаще здесь ценят красоту. Но красота увядает. Ум... ум может быть опасным.

Лиля сглотнула, но не отвела взгляда.

— Я не хочу быть опасной, повелитель. Я хочу быть полезной.

Ахмед улыбнулся — чуть-чуть, так, что улыбка почти не коснулась его глаз.

— Иногда это одно и то же, — сказал он и, повернувшись, пошёл прочь, оставив Лилю одну с её дрожащими коленями и мыслью, которая жгла сильнее любого страха: теперь она была не просто новенькой. Она была замечена.

Глава 4. Яд в чашке

Это случилось на третий день. Лиле принесли чай — тонкий фарфор, золотистый напиток, аромат кардамона. Она уже знала, что в гареме ничего не дают просто так. Но отказаться было нельзя: это сочли бы оскорблением.

Ясмин, проходившая мимо, вдруг резко остановилась.

— Поставь, — приказала она, и в её голосе было столько льда, что Лиля послушно опустила чашку.

— Но...

— Молчи, — Ясмин наклонилась, понюхала напиток, потом взяла серебряную ложечку и провела ею по краю чашки. На металле остался едва заметный белёсый налёт.

— Кто принёс? — спросила Ясмин, и голос её стал тихим, почти ласковым. Но от этой ласки у Лили похолодели руки.

Девушка-служанка, стоявшая в дверях, побледнела.

— Госпожа Лейла велела... сказала, что новенькой будет полезно...

Ясмин не дала ей договорить. Она выпрямилась, и в этот момент стала не просто старшей женой, а хозяйкой этого мира.

— Уведи её, — бросила она евнуху, который появился будто из ниоткуда. — И пусть расскажут госпоже Лейле, что я хочу её видеть. Сейчас.

Когда дверь закрылась, Ясмин повернулась к Лиле.

— Ты жива, — сказала она просто. — Но это не значит, что они остановятся. Теперь они знают: ты под моей защитой. А значит, они будут искать способ обойти меня.

Лиля смотрела на чашку, которая теперь казалась ей не фарфоровой, а стеклянной — такой хрупкой, что одно движение могло её разбить.

— Почему? — прошептала она. — Почему они хотят меня...

— Потому что здесь каждый день — это борьба за место под солнцем, — перебила Ясмин. — А ты появилась внезапно, как шторм. И султан заметил тебя. Для них это угроза.

Лиля закрыла глаза, пытаясь унять дрожь.

— Что мне делать?

— То же, что и всегда, — ответила Ясмин. — Учись видеть то, что скрыто. И не доверяй ничему, что выглядит слишком красивым.

Глава 5. Тени сестёр

Сестры султана собрались в покоях Айлин — как на совет, только вместо карт и планов перед ними лежали шёлковые платки и чаши с фруктами. Но Лиля знала: это не чаепитие. Это суд.

Айлин сидела во главе стола, прямая, как клинок. Её глаза скользили по Лиле, будто оценивая, из какого материала она сделана.

— Русская, — произнесла Айлин, растягивая слова. — Интересно. У нас давно не было таких.

Ширин фыркнула, не скрывая презрения.

— Зачем она здесь? Чтобы развлекать брата своим акцентом? Или чтобы напоминать нам, что мир больше, чем наши стены?

Элиф, сидевшая рядом, тихо покачала головой, будто пыталась остановить сестру, но Ширин уже разошлась.

— Она опасна, — продолжала Ширин. — Чужая кровь всегда приносит чуму.

Гюльнур, до этого молчавшая, вдруг подняла глаза.

— Или она принесёт что-то новое, — тихо сказала она. — Что-то, что мы давно забыли.

Зейпен, самая тихая из всех, наклонилась вперёд, её голос прозвучал как шёпот ветра:

— А может, она просто пешка. И кто-то уже расставил её на доске.

Все взгляды сошлись на Лиле. Она стояла у двери, опустив руки, стараясь не выдать, как сильно бьётся её сердце.

— Мы не решаем её судьбу, — спокойно сказала Айлин. — Это право султана. Но мы можем сделать так, чтобы он её не заметил. Или... чтобы заметил то, что выгодно нам.

Лиля почувствовала, как по спине ползёт холодок. Она поняла: эти женщины не просто сёстры правителя. Они — его тень. И если тень решит, что ты мешаешь свету, она тебя поглотит.

Глава 6. Письмо из дома

Ночью, когда дворец затих, а только стражники перешёптывались у ворот, Лиле передали свёрток. Маленький, потрёпанный, пахнувший морем и дымом.

Она развернула его дрожащими руками. Внутри была сухая веточка лаванды и письмо, написанное неровным почерком матери.

«Доченька, если ты читаешь это, значит, ты жива. Я не знаю, где ты, но я молюсь за тебя каждый день. Помни: ты — моя кровь, моя сила. Не позволяй им стереть твою душу. Держи её крепко, как я держу эту веточку. Я найду тебя. Клянусь».

Слезы обожгли глаза, но Лиля не дала им упасть. Она спрятала письмо под подушку, а веточку зажала в кулаке, чувствуя, как сухие лепестки царапают кожу.

В ту ночь она поняла: её слабость — это не страх. Её слабость — это надежда на то, что кто-то придёт за ней. И пока эта надежда жива, враги будут пытаться её убить.

Глава 7. Танец, который всё решает

Во дворце готовились к празднику — дню восшествия Ахмеда на престол. В зале развешивали шёлковые полотнища, музыканты настраивали лютни, а девушки гарема репетировали танцы, которые должны были очаровать султана и его гостей.

Лиле не давали танцевать. Ей велели стоять у колонны и держать поднос с фруктами — невидимой, незаметной. Но в день праздника всё пошло не по плану.

Одна из танцовщиц, которую Лиля видела лишь мельком, вдруг побледнела и схватилась за живот. Её унесли, а место осталось пустым. И тогда Ямин, проходя мимо, тихо сказала:

— Ты знаешь этот танец?

Лиля кивнула. Она видела, как его репетировали, и запомнила движения — не потому что хотела танцевать, а потому что в этом дворце нужно было знать всё.

— Тогда танцуй, — сказала Ямин. — Но помни: это не развлечение. Это испытание.

Музыка зазвучала, и Лиля вышла в центр зала. Она не думала о том, как выглядит, не думала о взглядах. Она думала о матери, о доме, о том, что если она сейчас сломается, то всё будет кончено.

Её движения были не такими отточенными, как у опытных танцовщиц. Но в них была правда. Боль, страх, надежда — всё, что она прятала внутри, теперь говорило через её тело.

И когда музыка стихла, в зале повисла тишина. Даже сёстры султана замерли, забыв о своих интригах.

А потом Ахмед медленно хлопнул в ладоши. Один раз. Второй. И зал взорвался аплодисментами.

Но Лиля видела только его глаза. В них не было страсти. В них было уважение.

Глава 8. Разговор у фонтана

После праздника Ахмед попросил Ясмин привести Лилию в сад. Не на аудиенцию, не как наложницу, а просто... поговорить.

Они сидели у фонтана, где вода падала с мраморных ступеней, создавая иллюзию тишины.

— Ты танцевала не для меня, — сказал Ахмед, глядя не на Лилию, а на воду. — Ты танцевала для себя. Это редкость.

Лилия опустила глаза, но не из страха, а из уважения.

— Это был единственный способ не сломаться, повелитель.

Ахмед кивнул, будто понимая больше, чем она сказала.

— Здесь ломаются даже сильные, — тихо произнёс он. — Стены этого дворца умеют давить. Особенно на тех, кто помнит, что такое свобода.

Лилия подняла голову.

— Вы тоже помните?

На мгновение маска султана дрогнула.

— Каждый день, — признался он. — И это самое тяжёлое бремя. Помнить, кем ты был, когда ты уже стал тем, кем должен быть.

Они помолчали. И в этой тишине Лилия поняла: перед ней не просто правитель. Перед ней человек, который тоже пленник своего титула.

Глава 9. Козни Лейлы

Лейла не смирилась с поражением. Если яд не сработал, а танец принёс Лиле уважение, нужно было придумать что-то новое.

Она подговорила одну из служанок подменить украшения в шкатулке Лили: вместо простых серёг из серебра там оказались серьги с изумрудами — драгоценности, принадлежавшие покойной матери султана.

Когда пропажу обнаружили, весь гарем был поднят на ноги. Евнухи обыскивали комнаты, служанки плакали, а Лилю привели к Айлин.

— Эти серьги были в твоей шкатулке, — холодно сказала Айлин, указывая на украшение. — Как они туда попали?

Лиля стояла прямо, чувствуя, как внутри всё сжимается от несправедливости.

— Я их не брала, — твёрдо сказала она. — Я даже не знала, что они пропали.

Ширин усмехнулась.

— Конечно, не брала. Просто кто-то решил сделать из тебя воровку.

Ясмин вошла в зал, когда Айлин уже собиралась отдать приказ о наказании.

— Подождите, — сказала она спокойно, но так, что все обернулись. — Прежде чем выносить приговор, давайте посмотрим на руки девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.